

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДОМ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Рассматривая вопрос о признаках и применении императивных норм к отношениям с иностранным элементом в судебной практике, необходимо отметить, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории республики. Международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет над ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В ст. 1091 ГК закреплено, что правила раздела 7 ГК «Международное частное право» не затрагивают действия императивных норм законодательства Республики Казахстан, которые вследствие указания в самой норме или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения, независимо от подлежащего применению права.

Это означает, что даже если коллизионное право ГК указывает на применение иностранного права, но это право противоречит императивным нормам ГК, иностранное право применяться не будет. Приоритет императивных норм над нормами иностранного права, подлежащими применению в силу коллизионных норм, закреплен в законодательстве ряда европейских стран (ст.7 Римской конвенции стран Общего рынка 1980 года о праве, применимом к договорным обязательствам ст.18 Закона о международном частном праве Швейцарии, ст.34 Закона о международном частном праве ФРГ 1986 года). К таким императивным нормам относят, в частности, нормы по защите прав потребителей, правила валютного законодательства, нормы о пределах ответственности морского перевозчика, нормы антитрестовского законодательства, экспортные и импортные ограничения, нормы, ограничивающие свободу договора в интересах защиты его более слабой стороны, некоторые правила о ценных бумагах, нормы, обеспечивающие проведение государственной политики в области страхования и банковской деятельности.

По смыслу п.1 ст.1091 ГК в силу своей особой значимости для прав и интересов граждан и юридических лиц РК или вследствие указания в самой норме судом при общем применении иностранного права могут быть применены такие императивные нормы, как основные начала гражданского законодательства (ст.2 ГК), осуществление гражданских прав (ст.8 ГК), недействительность сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (п.1 ст.158 ГК), свобода договора (ст.380 ГК).

Таким образом, такие императивные нормы предполагают для своего применения особые исключительные случаи, которые могут иметь место при рассмотрении конкретного дела судом. Это как бы предохранительный клапан, который действует, когда применение некоторых норм иностранного права затрагивало бы основные начала законодательства РК. В теории международного частного права такие нормы называют «сверхимперативные нормы». Это соотносится с нормой ст.1090 ГК (оговорка о публичном порядке).

Производство по делам с участием иностранных лиц регулируется положениями раздела 5, главы 45, статей 413-426 ГПК РК.

Вопрос об определении понятия «признаки императивных норм» изложен в теории гражданского права и процесса, понятие «императивность» подразумевает под собой точное определение прав и обязанностей субъектов права, то есть императивность, в первую очередь, зависит от субъекта спорных правоотношений - одна из сторон должна быть иностранным гражданином, если речь идет о физических лицах, либо иностранным предприятием, если речь идет о юридическом лице.

Предлагаем Вашему вниманию судебную практику рассмотрения дел, связанных с применением норм международного права.

Так, например судом № 2 г. Костаная 20 февраля 2009г. рассмотрено гражданское дело об оспаривании Мзикиан Лерником Хачиковичем действий миграционной полиции ДВД Костанайской области.

Обстоятельства дела таковы:

14 декабря 2008 года Мзикиану, гражданину Республики Грузия, было объявлено о закрытии ему въезда в Республику Казахстан в течение 5 лет до 30 января 2013 года как лицу, ранее, по постановлению Федоровского районного суда Костанайской области от 30 января 2008 года, выдворявшемуся из Республики Казахстан за совершение правонарушения, предусмотренного ст.394 ч.2 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП).

Мзикиан обжаловал действия миграционной полиции в суд, ссылаясь на то, что раньше он часто приезжал в Республику Казахстан, так как в поселке Банновка Федоровского района постоянно проживает его семья: супруга Карслян Н.Д., двое несовершеннолетних сыновей Хачатур и Арсен, а также мать Симонян Б.А., для которых он является единственным кормильцем. Полагает, что закрытие ему въезда в Республику Казахстан в течении 5 лет является чрезмерно суровым, так как он лишается возможности помогать супруге воспитывать детей и содержать семью, правонарушение он совершил впервые, ущерба от его действий нет, поэтому просил признать задание на закрытие ему въезда в Республику Казахстан сроком до 30 января 2013 года недействительным и обязать органы миграционной полиции ДВД Кустанайской области направить задание на открытие въезда.

Решением суда от 20 февраля 2009 года в удовлетворении заявления Мзикиану отказано.

Коллегия по гражданским делам областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменения по следующим основаниям.

Так, в соответствии с п.2 ст. 282 ГПК РК суд отказывает в удовлетворении заявления о признании незаконными действия, бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и т.д., если установит, что оспариваемые решения и действия вынесены и совершены в соответствии с законом, в пределах полномочий государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего и права, свободы и охраняемые законом интересы гражданина и юридического лица не были нарушены.

Согласно ч. 2 ст. 22 Закона РК №204 от 13 декабря 1997 года «О миграции населения», иностранцам и лицам без гражданства, ранее выдворявшимся из Республики Казахстан, запрещается въезд в Республику Казахстан в течение пяти лет с даты вынесения решения о выдворении.

Из дела следует, что Мзикиан постановлением Федоровского районного суда от 30 января 2008 года признан виновным в нарушении правил пребывания в Республике Казахстан, за что привлечен к административной ответственности по ст. 394 ч. 2 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» и подвергнут административному взысканию в виде административного ареста на срок в 1 (одни) сутки с административным выдворением за пределы Республики Казахстан.

Сведений о том, что указанное постановление отменено, признано незаконным, а также о том, что Мзикиан к иностранцам или лицам без гражданства не относится, в деле нет, в силу чего, в соответствии со ст. 22 Закона «О миграции населения» Мзикиану въезд в Республику Казахстан запрещен до 30 января 2013 года.

При указанных обстоятельствах коллегия пришла к выводу о законности решения суда, которым отказано заявителю в признании незаконными действий миграционной полиции.

В Кустанайской области рассмотрен ряд дел, связанных с лишением лицензий на право занятия адвокатской деятельностью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан. Считаем необходимым здесь

остановиться подробнее, так как эти отношения также непосредственно связаны с международными договорами, регулируемыми данные вопросы.

Необходимо отметить, что в своей работе при рассмотрении данной категории дел суды применяют официальное толкование статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан, утвержденных Постановлением Конституционного совета Республики Казахстан от 01 декабря 2003 года № 1214, в котором указано, для иностранцев и лиц без гражданства предусмотрен иной, ограниченный, конституционно-правовой статус.

Согласно п.4 ст.12 Конституции Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Конституционный Совет Республики Казахстан разъяснил, что иностранными гражданами не подлежат осуществлению также и другие права и свободы, которыми они не могут пользоваться в силу требований Конституции, Законов и иных нормативно-правовых актов, а также в случаях предусмотренных международными договорами Республики Казахстан.

В силу ст.3 Закона «О правовом положении иностранцев в Республике Казахстан» иностранцы в Республике Казахстан имеют все права и свободы, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законами и международными договорами Республики Казахстан.

В соответствии со ст.6 указанного Закона иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность в Республике Казахстан на основании и в порядке, установленном законодательством и международными договорами Республики Казахстан.

Иностранцы не могут назначаться на отдельные должности или заниматься определенным видом трудовой деятельности, если в соответствии с законодательством Республики Казахстан назначение на эти должности или занятие таким видом деятельности связаны с принадлежностью к гражданству Республики Казахстан.

Так, коллегией по гражданским делам Костанайского областного суда Республики Казахстан 1 июня 2009 года рассмотрено гражданское дело по иску Министерства юстиции Республики Казахстан к Володькину Анатолию Александровичу о лишении лицензии адвоката и встречному иску Володькина Анатолия Александровича к Министерству юстиции Республики Казахстан о защите чести, достоинства и деловой репутации и возмещении морального вреда.

Материалами дела установлено, что Министерство юстиции Республики Казахстан обратилось в суд с иском заявлением к Володькину Анатолию Александровичу о лишении лицензии адвоката, мотивируя тем, что при проверке Департаментом юстиции Костанайской области установлен факт утраты им гражданства Республики Казахстан. По данным отдела адресно-справочного бюро Управления информационно-технической службы ДВД Костанайской области Володькин А.А. снят с регистрационного учёта по запросу 06 сентября 2006 года в Российскую Федерацию, г. Москва из г. Костанай, ул. Дулатова, дом №91, квартира №7 по паспорту образца 1947 года V-ФЛ №613016 от 14 апреля 1993 года, выданному ОВД г. Костаная. Управлением миграционной полиции ДВД Костанайской области 25 августа 2006 года зарегистрирована утрата гражданства Республики Казахстан Володькиным А.А. Утрата адвокатом гражданства Республики Казахстан в соответствии с п.п. 7 п. 1 ст. 12 Закона РК «Об адвокатской деятельности» является основанием для лишения лицензии адвоката. Минюст РК просит лишить адвоката Володькина Анатолия Александровича лицензии на право занятия адвокатской деятельностью за №0001007, выданной Министерством юстиции Республики Казахстан 17 марта 1999 года и обязать Володькина А.А. вернуть лицензию в Департамент юстиции Костанайской области для последующей ее передачи лицензиару - Министерству юстиции Республики Казахстан.

В свою очередь ответчик Володькин А.А. обратился в суд с иском к Министерству юстиции Республики Казахстан о защите чести, достоинства и деловой репутации, мотивируя тем, что в исковом заявлении по делу содержится ряд порочащих утверждений, которые причинили ему моральный вред.

Решением суда №2 г.Костаная от 9 апреля 2009 года иски Министерства юстиции Республики Казахстан удовлетворены. Володькин А.А. лишен лицензии на право занятия адвокатской деятельностью за №0001007, выданной Министерством юстиции Республики Казахстан 17 марта 1999 года. Володькин А.А. обязан вернуть лицензию в Департамент юстиции Костанайской области для последующей ее передачи лицензиару - Министерству юстиции Республики Казахстан. Встречные иски требования Володькина А.А. оставлены без удовлетворения.

Коллегия оставила решение суда без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона РК «Об адвокатской деятельности» адвокат - это гражданин РК и данная норма предусматривает, что адвокатом может быть только гражданин Республики Казахстан.

Согласно пп.7) п.1 ст.12 указанного Закона помимо общих оснований, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан о лицензировании, лишении лицензии адвоката осуществляется в судебном порядке по иску Министерства юстиции Республики Казахстан, в том числе и по основанию утраты адвокатом гражданства Республики Казахстан.

Законом предусмотрена процедура лишения лицензии адвоката по указанному основанию. Доводы ответчика о нарушении процессуальных норм при рассмотрении вопроса о лишении лицензии адвоката в гражданском судопроизводстве коллегией признаны не состоятельными.

Основанием для подготовки искового заявления о лишении лицензии адвоката в случаях, предусмотренных пп.1)-7) пункта 1 данной статьи, является представление территориального органа юстиции.

Лишение лицензии влечет прекращение действия лицензии. На основании соответствующего судебного решения Министр юстиции Республики Казахстан издает приказ о прекращении действия лицензии.

В этой связи не приняты во внимание доводы апелляционных жалоб о том, что судом не принято во внимание истечение срока исковой давности и привлечения к ответственности, поскольку возникшие правоотношения не являются паритетными, не связаны с совершением административного правонарушения, но относятся к правоотношениям, основанным на административном и ином властном подчинении.

Не имеют значения доводы апелляционных жалоб о том, что на момент выдачи лицензии Володькин А.А. уже являлся гражданином РФ.

Согласно ст.3 Закона Республики Казахстан «О гражданстве» за гражданином Республики Казахстан не признается гражданство другого государства.

Утрата гражданства Республики Казахстан Володькиным А.А. зарегистрирована Управлением миграционной полиции ДВД Костанайской области лишь 25 августа 2006 года.

По данному делу бесспорно установлено, что ответчик - адвокат Володькин А.А. является гражданином другого государства - Российской Федерации. В период рассмотрения настоящего дела им, как постоянно проживающим в Республике Казахстан иностранным гражданином, получен вид на жительство.

С учетом конкретных обстоятельств дела и принимая во внимание, что в силу положений ст.7 Закона «Об адвокатской деятельности» иностранный гражданин не может являться адвокатом Республики Казахстан судом правильно удовлетворено заявленное требование о лишении Володькина А.А. адвокатской лицензии №0001007, выданной Министерством юстиции Республики Казахстан 17 марта 1999 года на основании пп.7) п.1 ст.12 Закона «Об адвокатской деятельности в Республике Казахстан» в связи с утратой им гражданства Республики Казахстан.

При этом коллегией признаны несостоятельными доводы апелляционной жалобы ответчика о несоответствии и противоречии закона «Об адвокатской деятельности в Республике Казахстан» и выводов суда международным договорам, заключенным и ратифицированным РК, а также Конституции РК и другим нормативным актам, принятым в Казахстане.

Вышеуказанные нормы Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» не противоречат Конституции Республики Казахстан и международным соглашениям.

Республики Казахстан требует обязательного наличия гражданства Республики Казахстан.

Аналогичным образом, рассмотрено гражданское дело по иску Министерства юстиции РК к Евженко В.В. о лишении лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Так, Министерство юстиции Республики Казахстан на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» обратилось в суд с иском к Евженко Валентине Васильевне о лишении ее лицензии на право занятия адвокатской деятельностью №0001026, выданной Министерством юстиции Республики Казахстан 17 апреля 1999 года, и о понуждении Евженко В.В. возвратить эту лицензию в Департамент юстиции Костанайской области для последующей ее передачи Министерству юстиции РК ввиду утраты ответчиком гражданства Республики Казахстан.

Решением Рудненского городского суда Костанайской области от 12 марта 2009 года исковое заявление удовлетворено в полном объеме: Евженко В.В. лишена лицензии на право занятия адвокатской деятельностью №0001026 выданной Министерством юстиции РК 17 марта 1999 года; на ответчика возложена обязанность возвратить лицензию в Департамент юстиции Костанайской области для последующей ее передачи Министерству юстиции Республики Казахстан.

Коллегия по гражданским делам оставила решение суда без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Конституции Республики Казахстан, за гражданином Республики не признается гражданство другого государства.

Согласно пункта 2 постановления Конституционного Совета РК от 01 декабря 2003 года «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан», если гражданин Республики приобретает гражданство другого государства, то за ним не сохраняется гражданство Казахстана со времени соответствующего оформления свободного волеизъявления лица.

Ответчик Евженко В.В., осуществлявшая в Республике Казахстан адвокатскую деятельность на основании лицензии за №0001026, выданной Министерством юстиции Республики Казахстан 17 апреля 1999 года, в 2006 году выехала на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, приняла гражданство этой страны, получила национальный паспорт и в настоящее время проживает в городе Санкт-Петербург, по улице Набережная морская, 37/1, квартира 129. Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и сторонами не оспариваются.

Согласно подпункта 7 пункта 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», помимо общих оснований, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан о лицензировании, лишение лицензии адвоката осуществляется в судебном порядке по иску Министерства юстиции Республики Казахстан в случаях утраты адвокатом гражданства Республики Казахстан.

Приобретя гражданство Российской Федерации, ответчик в силу вышеприведенных положений законодательства считается лицом, утратившим гражданство Республики Казахстан.

При таких обстоятельствах и требованиях Закона Министерство юстиции Республики Казахстан обоснованно обратилось в суд с иском о лишении Евженко В.В. лицензии на право занятия адвокатской деятельностью на территории Республики Казахстан, а суд законно удовлетворил это требование уполномоченного органа.

Жалоба ответчика о неправомерном, в силу статьи 4 Гражданского кодекса РК, применении в отношении нее положения подпункта 7 пункта 1 статьи 12 Закона РК «Об адвокатской деятельности», ввиду введения его в действие после получения ею лицензии адвоката, несостоятельна по следующим причинам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Гражданского кодекса РК, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Данный принцип гражданского законодательства вытекает из подпункта 5 пункта 3 статьи 77 Конституции РК, согласно которому законы, устанавливающие или усиливающие

ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Согласно пункта 3 постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 марта 1999 года «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан», вышеприведенную норму Конституции РК следует понимать так, что обратной силы не имеют те законы, которые относятся к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения и устанавливают новые виды ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций, то есть ухудшают положение граждан, совершивших правонарушение.

Указываемый ответчиком подпункт 7 пункта 1 статьи 12 Закона РК «Об адвокатской деятельности» не относится к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения, не устанавливает новый вид ответственности, не усиливает пункт 1 статьи 12 Закона РК «Об адвокатской деятельности» путем введения новых санкций и не ухудшает положение граждан, совершивших правонарушение.

Следовательно, правила статьи 4 Гражданского кодекса РК к возникшим правоотношениям сторон, в данном случае, применению не подлежат.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса РК, гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения.

Отношения сторон в данном случае основаны на административной вертикали политико-правового поля и состоят из неимущественных отношений, не связанных с имущественными, в силу чего положение статьи 4 Гражданского кодекса РК, регулирующего товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения, к возникшим правоотношениям сторон примененными быть не могут и по этой причине.

Жалоба ответчика о противоречии подпункта 7 пункта 1 статьи 12 Закона РК пункту 1 статьи 24 Конституции РК и нарушении истцом предусмотренного данной нормой Конституции РК ее права на труд в Казахстане также не состоятельна.

В соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конституции РК, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии.

Данная норма корреспондируется со статьей 12 Конституции РК, в соответствии с которой в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией.

Согласно постановлению Конституционного Совета РК от 01 декабря 2003 года «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан», для иностранцев и лиц без гражданства предусмотрен иной, ограниченный, конституционно-правовой статус: эти лица пользуются правами и свободами, а также несут обязанности, распространяющиеся на граждан, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией, законами и международными договорами.

Согласно статье 6 Закона РК «О правовом положении иностранцев», иностранцы не могут назначаться на отдельные должности или заниматься определенным видом трудовой деятельности, если в соответствии с законодательством Республики Казахстан назначение на эти должности или занятие таким видом деятельности связаны с принадлежностью к гражданству Республики Казахстан.

Адвокатом, согласно пункта 1 статьи 7 Закона РК «Об адвокатской деятельности», может быть только гражданин Республики Казахстан.

Ответчик не является гражданином Казахстана и поэтому не может заниматься адвокатской деятельностью на территории Казахстана.

Таким образом, подпункт 7 пункта 1 статьи 12 Закона РК не противоречит пункту 1 статьи 24 Конституции РК, и предусмотренные этой нормой Конституции РК права ответчика как иностранца на труд в Казахстане не нарушены.

Конституционно-правовой смысл указанной нормы Конституции РК ответчиком был истолкован и понят неверно.

Данное положение Конституции предусматривает право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии для граждан Казахстана в полном объеме и использование этих прав иностранцами в ограниченном виде.

Согласно вышеприведенному постановлению Конституционного Совета РК от 01 декабря 2003 года «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан», такое разделение конституционно-правового статуса личности является одним из главенствующих принципов. Иное понимание института гражданства, предусмотренного в нормах статьи 10 Конституции, привело бы к фактическому выхолащиванию содержания положений Основного Закона о статусе граждан Республики и основанного на нем действующего права Казахстана, к созданию угрозы национальной безопасности и возможной утраты суверенитета, а также - к нарушению принципа равенства, установленного пунктом 1 статьи 14 Конституции Республики.

Ссылка ответчика на Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан от 20 января 1995 года, ратифицированного постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 28 февраля 1995 года, также является не состоятельной.

Согласно пункта 1 статьи 2 этого Договора, признаваемым Сторонами Свидетельством, удостоверяющих статус гражданина одной Стороны, постоянно проживающего на территории другой Стороны, в соответствии с настоящим Договором, является документ, выдаваемый компетентными органами Стороны проживания, или отметка, проставляемая компетентными органами Стороны проживания в документах, удостоверяющих личность или гражданство указанного лица, в соответствии с законодательством Стороны гражданства, а также документах, дающих право на пересечение государственной границы, за исключением дипломатических и служебных паспортов.

Согласно пункта 2 статьи 4 этого же Договора, гражданин одной Стороны, постоянно проживающий на территории другой Стороны, не пользуется следующими правами: а) избирать и быть избранным на высшие государственные должности и в представительные органы государственной власти Стороны проживания; б) участвовать во всенародном голосовании (общегосударственном референдуме), проводимом Стороной проживания; в) занимать должности на дипломатической службе, в органах безопасности и в органах внутренних дел Стороны проживания; г) занимать должности в центральных органах исполнительной власти, должность судьи, прокурора в Стороне проживания; д) занимать должности глав областных, районных, городских, сельских, поселковых администраций и их заместителей.

Ответчик, ссылаясь на изложенные пункты Договора и пункта 3 статьи 4 Конституции РК, согласно которому международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, считает, что миграционная карта наделяет ее статусом гражданина России, постоянно проживающего на территории Казахстана, и в связи с этим полагает, что такой статус уполномочивает ее правом осуществления деятельности адвоката на территории Казахстана, ввиду отсутствия ограничения на такой род деятельности в указанном пункте 2 статьи 4 Договора.

Данные утверждения являются ошибочными, поскольку вышеприведенные положения Договора, как и сам Договор в целом, регулируют правоотношения сторон Договора по наделению граждан одной стороны статусом лица, постоянно проживающего на территории другой стороны Договора, и вытекающие отсюда отношения сторон по наделению этих лиц правоспособностью. Это следует и из названия самого Договора.

Данный Договор не наделяет граждан одной стороны постоянно проживающих на территории другой стороны Договора статусом и правами гражданина страны проживания.

Адвокатскую деятельность на территории Казахстана вправе осуществлять только гражданин Казахстана, гражданин другого государства, обладающий статусом постоянно проживающего на территории Казахстана, не является гражданином Казахстана, а потому адвокатом в Казахстане быть не может.

Кроме этого, согласно пункта 1 статьи 1 названного международного договора, гражданин одной Стороны считается постоянно проживающим на территории другой Стороны, если он на основании разрешения, выданного этой другой Стороной, постоянно проживает на ее территории и при этом не является лицом, постоянно проживающим на территории Стороны своего гражданства.

Ответчик постоянно проживает на территории Российской Федерации, временами пребывая в Республике Казахстан, в силу чего не относится к лицам, постоянно проживающим на территории Республики Казахстан.

Кроме того, согласно статье 4 Договора о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства от 28 апреля 1998 года, ратифицированного Законом РК от 30 декабря 1999 года, постоянный житель пользуется такими же правами и свободами и несет такие же обязанности, что и граждане Стороны проживания с изъятиями, установленными настоящим Договором и Конституциями Сторон. Постоянный житель не несет в Стороне проживания всеобщую воинскую обязанность и может быть ограничен законом Стороны проживания в осуществлении следующих прав: занимать должности в органах представительной, законодательной, исполнительной и судебной власти Стороны проживания, а также иные должности, назначение на которые предполагает наличие гражданства Стороны проживания.

Получение права на занятие адвокатской деятельностью требует обязательного наличия гражданства Республики Казахстан. Следовательно, ответчик не может работать адвокатом в Казахстане и в случае обладания ею статуса постоянного жителя Казахстана, в силу указанного соглашения с Российской Федерацией от 28 апреля 1998 года.

В соответствии с пунктом 2 постановления Конституционного Совета РК от 11 декабря 2000 года «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан», приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов.

В данном случае коллизий указываемого ответчиком международного договора с нормами законов Казахстана, в частности с нормами Закона РК «Об адвокатской деятельности», не имеется, в силу чего доводы жалобы о превосходстве норм международного договора и необходимости их применения также отклонены в совокупности с вышеприведенными выводами.